

Чэнь Гого высушила волосы феном, и Линь Нуань протянула ей только что разогретое молоко.

— Выпей горяченького, чтобы прийти в себя.

Сама она открыла банку ледяной колы и присела рядом.

— Спасибо, — Чэнь Гого взяла кружку и принялась мелкими глотками пить молоко. Тепло начало разливаться от ладоней по всему телу.

— Почему ты сегодня так поздно вернулась? — Линь Нуань, опасаясь неловкого молчания, решила завести хоть какой-то разговор.

Чэнь Гого сидела в мягком, уютном кресле, окруженная милыми плюшевыми игрушками. Услышав заботливый тон Линь Нуань, она почувствовала, как к горлу подкатил комок, а глаза снова предательски намокли.

Линь Нуань тут же метнула на неё строгий взгляд:

— Отставить.

Чэнь Гого изо всех сил постаралась сдержать слезы и тихо начала объяснять.

Оказалось, что, хотя Чжоу Ли сегодня и забрали, остальные сотрудники офиса президента смотрели на саму Гого ещё более косо. Они считали её сплошной головной болью, а после обеда начали открыто и скрыто травить, сваливая на неё всю мелкую и нудную работу, из-за чего ей и пришлось задержаться допоздна.

— ...Я этого не делала, но все решили, что виновата я... Кажется, что бы я ни делала, всё выходит не так...

В её голосе слышались едва уловимые нотки рыданий, которые она по привычке пыталась подавить.

Линь Нуань слушала её и думала: какая же всё-таки несчастная эта главная героиня. Но, с другой стороны, если посмотреть на ситуацию глазами окружающих, то и её коллегам по офису не позавидуешь.

Утешать людей она не умела, особенно таких вот плаксивых неженков, поэтому довольно неуклюже вытянула несколько бумажных салфеток и протянула их девушке.

— Э-э, не обращай на них внимания. В офисе всякое бывает... это, знаешь ли, довольно

странное место.

В этот момент у Чэнь Гого в животе вдруг что-то отчетливо заурчало. В тихой комнате этот звук прозвучал особенно громко.

Она мгновенно залилась краской и была готова провалиться сквозь землю.

— Ты не ужинала?

Чэнь Гого прошептала:

— ...Не успела.

Линь Нуань вспомнила, что в оригинале романа героиня из-за постоянных подработок питалась как попало, из-за чего её здоровье было просто ужасным. Властный президент из-за этого постоянно трепал нервы врачам, и Линь Нуань невольно закатила глаза.

Ну как можно так наплеватьски относиться к собственному организму?

— Давай я закажу тебе доставку? Что хочешь? Пиццу? Раков? — Линь Нуань потянулась к телефону.

Чэнь Гого замахала руками, всем своим видом показывая, что это лишнее:

— Нет-нет, не нужно, правда.

Через некоторое время она нерешительно поднялась и спросила:

— Госпожа Линь... м-можно мне воспользоваться вашей кухней?

Услышав эту просьбу, Линь Нуань немного смутилась. Её кулинарные способности ограничивались завариванием лапши быстрого приготовления, да и в холодильнике шаром покати. Там были лишь немного зелени, пара яиц да пачка лапши, которую привезла мама во время последнего визита.

— Э-э... пользуйся, чем хочешь, но у меня тут особо ничего нет...

Чэнь Гого кивнула и прошла на кухню, где тут же зашуршала.

Прошло совсем немного времени, как она вынесла две дымящиеся тарелки лапши с зеленью и

яйцом. Золотистая яичница-глазунья лежала поверх свежей зелени, бульон был прозрачным, а аромат стоял просто потрясающий.

— Ого! — Линь Нуань, чей вечерний шашлык уже наполовину переварился, почувствовала голод. Она попробовала кусочек и её глаза загорелись: — Вкусно!

Она и не подозревала, что эта неженка обладает такими талантами.

Кто сказал, что она ни на что не годна? Да она просто чудо!

Чэнь Гого, смутившись от похвалы, слегка покраснела:

— Дома... я часто готовлю.

Видя, что Линь Нуань ест с удовольствием, она тоже понемногу доела свою порцию.

После ужина Чэнь Гого забрала у Линь Нуань пустые тарелки и сама их вымыла. Вытерев руки, она с невероятной серьезностью посмотрела на хозяйку:

— Госпожа Линь, сегодня я... очень, очень вам благодарна. Вы дважды спасли меня и приютили.

Её глаза блестели, в них читалась искренняя благодарность и восхищение:

— С самого детства... кроме приказов что-то сделать, я редко видела, чтобы кто-то вот так... бескорыстно мне помогал.

Линь Нуань стало неловко от такой торжественной благодарности, и она отмахнулась:

— Да брось, пустяки.

Про себя же она подумала: до какой степени нужно было довести эту девушку, чтобы она считала такую мелочь огромным одолжением?

Посмотрев на время, Линь Нуань поняла, что отпускать Чэнь Гого одну в такую даль небезопасно. Она вздохнула и произнесла мягче:

— Чэнь Гого, позвони своим и предупреди. Сегодня не уходи, разложим диван, будет как кровать. Переночевать здесь куда безопаснее, чем тащиться ночью через весь город.

Чэнь Гого широко распахнула глаза:

— М-можно? Я не хочу вас стеснять...

— А что делать? Отпустить тебя одну в такую темень? А если снова встретишь кого-то плохого?

— Линь Нуань махнула рукой. — Пойду поищу тебе одеяло и подушку.

Пока Линь Нуань ушла в спальню, Чэнь Гого немного поколебалась, но всё же набрала домашний номер. Трубку подняли не сразу, и раздался молодой, крайне раздраженный голос:

— Алло?! Чего тебе, Чэнь Гого? Посреди ночи звонишь, достала уже!

Чэнь Гого невольно втянула голову в плечи и ответила ещё тише:

— Сяо Хао, я... я сегодня не приду, я у подру...

— Да делай что хочешь! Вечно от тебя одни проблемы! Я в игру играю, не мешай! — не дослушав, рявкнул собеседник и сбросил вызов. В трубке повисли короткие гудки.

В гостиной воцарилась неловкая тишина.

Чэнь Гого опустила телефон, на её лице отразилось унижение, которое она пыталась скрыть, но безуспешно.

Линь Нуань, вышедшая из спальни с одеялом, услышала этот разговор и на мгновение замерла, не зная, что сказать.

В романе у Чэнь Гого не было ни любви отца, ни ласки матери, зато был избалованный младший брат. Постоянное психологическое давление со стороны всей семьи приучило её к тому, что её чувствами никто не интересуется.

Линь Нуань вспомнила своего собственного брата — хоть он и не был силен в учебе, но вел себя послушно. Если бы он посмел заговорить с ней в таком тоне, она бы давно прописала ему пинок под зад.

В груди Линь Нуань вспыхнуло непонятное раздражение.

Она быстро подавила эмоции и, стараясь сменить тему, произнесла как можно легче:

— Кхм, завтра суббота, так что можешь выспаться у меня вдоволь!

Чэнь Гого покачала головой и тихо ответила:

— Спасибо, госпожа Линь, но завтра утром у меня подработка, нужно выходить в пять.

Проклятье!

Мысленно выругалась Линь Нуань.

Зарплата в компании Цзян такая огромная, а ей всё равно приходится подрабатывать, чтобы выжить?

Стоило только вспомнить сюжет: семья-паразиты, безумные родители, властный президент и сломленная героиня.

Что это вообще за дурацкий роман!

Линь Нуань не стала больше расспрашивать. Она молча застелила диван, положила чистую подушку и одеяло.

— Завтра, когда будешь уходить, просто закрой дверь, не обязательно меня будить, — она немного помолчала и добавила: — Будь осторожна.

Глубокой ночью Чэнь Гого лежала на мягком диване, укрытая одеялом, от которого пахло солнцем, а две маленькие кошки с любопытством наблюдали за ней издалека.

Она смотрела, как под дверью спальни Линь Нуань гаснет последняя полоска света, и её сердце наполнялось неведомым ранее чувством тепла и безопасности.

Этот день стал самым особенным в её ужасной жизни. Эта девушка по имени Линь Нуань была словно неожиданный луч света, который раз за разом вытаскивал её из трясины отчаяния.

Она такая сильная, такая спокойная и такая... добрая.

Линь Нуань в спальне не знала, о чем думает Чэнь Гого. Она перевернулась на другой бок и погрузилась в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/18744/1813060>